

бенок окрепнет настолько, что его безопасно можно взять на руки, отец непременно схватит и посадит его к себе на плечо и начнет скоро ходить по хате, изображая собою лошадь.

Такое препровождение времени „богатырю“, конечно, очень нравится. Потом отец посадит его к себе на колени и начнет трясти ногою, приговаривая: „Но! Но!“ как будто поганяя лошадь. Дальше уже посадит верхом на шею. Все так приятно, так нравится будущему казаку, что он подползая к отцу, уже сам требует урока „езды“, восклицая „но! но!“ Такое „наездничество“ так нравилось ребенку, что едва начав ходить, он подбегает к сидящему старшему братишке, со стороны спины, и, обхватив его за шею, кричит: „но! но!“ Тот истает на ноги и, изображая лошадь, поддерживая за ноги казака, бегаёт по хате. Но увлекшись, иногда неосторожно, подскакивает и казак шлепается на землю. Поэтому, он больше льнул к отцу, у которого таких скандалов не случалось. Утвердившись достаточно на ногах, он уже почти не отставал от отца, следуя за ним по пятам, куда бы тот не пошел. Случалось, что отец посадит его на настоящую живую лошадь. Первый такой случай производит на казака такое впечатление, что он потом захлебывается от радости, рассказывая матери о том, как он ездил на отцовском коне.

Если отец идет к лошади, то казак уже обязательно не пропустит этого случая и все время вертится около него. Часто при этом случается, что отец посадит на коня казака, а сам водит его по двору все время поддерживая руками сынишку. Кажется это доставляет одинаковое удовольствие не только казаку, но и родителю. Иной раз отец сам вскачет на лошадь, возьмет к себе казака и, посадив перед собой, поддерживая одной рукой, сделает несколько кругов по двору. О том восторге, который получает ребенок от этого, говорить не приходится. Много времени он будет надоедать потом не только матери, но и всем, рассказывая об этом событии.

Пройдет немного времени и казак переменит место. Когда отец, сев на лошадь, отправляется к реке купать ее, казак непременно будет сидеть с ним, но уже не впереди, а за спиной, обхватив отца руками за поясницу. Разумеется, это делается не сразу, а постепенно, смотря по возрасту и крепости ребенка, но последователь-

ность соблюдается строго. В конце концов, „казак“ добивается того, что отец, посадив его на лошадь и дав повод в его руки, под уздцы ведет лошадь к водопою. К этому времени ему уже надоедает постоянная опека отца, ему хочется проявить свою независимую волю в распоряжении конем, но этого, конечно, ему еще не позволяют. Тогда он изобретает свою собственную лошадь. Добыв каким-либо образом хворостину, „казак“ принимает ее за лошадь, которая находится уже в полном его распоряжении. Он садится на нее верхом и гарцует по двору, когда ему хочется, как ему хочется, насколько в этом позволяют ему ноги. Но в то же время он и ухаживает за ней так, как делает это отец. Он ее поит, кормит, и убирает в те же часы, как и отец. Не пропустит время и отцу напомнит, что пора уже делать. Напив своего коня, он вместе с отцом идет к сену, чтобы принести и своему коню охапку. Отец, конечно, эту охапку переложит тайком в ясли, но „казак“, не найдя ее, остается в полной уверенности, что сено съел его конь.

Среди детских игр и вообще баловства есть одно, которое по виду не имеет непосредственной связи с верховой ездой, но имеет громадное значение для будущего наездника. Нередко можно видеть, как двухлетний или трехлетний ребенок взбирается на спину старшего брата, ставшего на четвереньки, изображая собою всадника на лошади. Особенно часто это бывает на току во время молотбы. Во время перерыва старшие начинают ворошить разбросанный по току хлеб, а детвора рассыпается по нем и начинают кувряться всеми способами. Тут падение на солому безопасно и изображающий собою лошадь начинает на четвереньках скакать, стараясь сбросить всадника, а последний употребляет все способы, чтобы удержаться на нем или нарочно падает на мягкую солому. Такой эквилибристикой бессознательно вырабатывается чувство сохранения равновесия, которое делается потом почти инстинктивным для всадника с этих малых лет.

Благодаря всему этому, казаченок ко времени отрочества уже достаточно для своих лет знаком с двумя главными орудиями будущей его деятельности — с оружием и конем.

(Продолжение следует).

Санжа Балыков.

Восточные соседи Казачества.

Жизнь современного государственного организма, со всеми его многообразными потребностями, повелительно диктует необходимость установления с соседями различных видов и способов отношений, каковые, в свою очередь требуют всестороннего изучения этих соседей, что и составляет в наше время одну из существенных отраслей внешней политики каждого государства.

Потребности трех видов междугосударственных отношений доминируют, главным образом, при изучении соседей: надобность установления экономических отношений определяет свойства территориальной и экономической географии данной страны, состояние хозяйственной жизни народа, размеры и виды его естественных и искусственных национальных богатств и их грядущие перспективы; потребности при возникновении политической связи обуславливают изучение истории данного народа-государства и ознакомление с развитием и преобладающим направлением его общественно-политической мысли, т. е. всего того, что относится к области духовной и физической мощи его, и, наконец, возникновение культурных взаимоотношений, являющихся одним из положительных факторов в деле духовного сближения народов, влечет за собою неизбежность знакомства с бытом, нравами, обычаями, языком, религией, умственным творчеством и мирозерцанием народа, т. е. со всем тем, что в совокупности составляет душу народа.

Эта необходимость изучения соседей делается все

более неотложной, но значение его особенно усиливается для тех народов, которые, в силу предстоящих национальных задач, должны с наибольшею осведомленностью знать всех соседей. Казачество, с его задачами национального освобождения и государственного возрождения, с предстоящей ему грандиозной работой международного характера, которую оно должно будет проделать в первые же годы своего самостоятельного бытия, является именно таким народом.

Вот почему В. К. теперь же должно приступить к попытке изучения окружающего его мира, попробовать разобратся и определить в нем, как своих соседей — просто, соседей — возможных друзей и, также, соседей — возможных врагов. Настоящий очерк и имеет целью познакомить вольноказачью аудиторию с одним из ближайших соседей Казачества на востоке — с народом Киргиз-Казакским в первую очередь, а потом, если представится возможность, с народами Башкирским и Туркменским.

1. Киргиз-казаки.

а). Данные из истории.

Свое название „киргиз“ носит этот народ не будучи таковым. Сам народ называет себя „казак“, так же называют их и другие народы Азии. Только русские называют их киргизами, отождествляя их с действительными киргизами, которые обитали в местах, теперь занимаемых казаками. Калмыки и китайцы, ко-

которые раньше других народов вошли в соприкосновение с казакими, называют их „хасак“, а казаков-христиан „казак“. После русской революции казаки (киргизы) восстановили свое национальное название „казак“, а слово „киргиз“ отнесено к его настоящим носителям-киргизам, которые, будучи когда-то историческими событиями вытесненными из своих кочевий, населяют теперь горный район озера Иссык-Куля и известны под именем горных киргизов, составляющих коренное население Киргизстана. Называют их почему то еще бурутами, дикими киргизами, каменными, черными киргизами. Все эти названия, за исключением последнего, вероятно, приданы русскими описателями, которые вообще не церемонились ни с именами народов, ни с названиями географических мест.

Настоящий очерк посвящается только казаким, „киргиз-казаким“, как их называют теперь. Вероятно, слово „киргиз“ приставляют, чтобы отличать их от казаков христиан; территория же киргиз-казацкого народа (со включением территории Яицкого В.) известна в сов. союзе под именем „Казахстана“.

Ни в одном из использованных мною источников я не нашел данных о древней истории киргиз-казаков, как также тех или иных точных указаний о происхождении их. Сами же киргиз-казаким о своем происхождении имеют 7-8 различных и противоречивых преданий, из которых ни одному нельзя дать преимущества вероятности. Разнообразие и противоречивость этих преданий иные исследователи объясняют наличием в киргиз-казацком народе потомков различных племен и народностей, которые и принесли с собою различные предания о происхождении киргиз-казаков.

Как известно, Средн. Азия на протяжении 2 тысячелетий служила ареной кровавой борьбы разл. народов, религий и культур, в результате чего произошло грандиозное смешение народов, с их культурой, историей и биологическ. и психологическими особенностями. Произошло это в частности и с киргиз-казакими.

Таким образом, нам придется ограничиться указанием исторических сведений о казак-киргизах, закрепленных в более поздние времена, когда они вошли в соприкосновение с Россией. Должен указать также и на изрядную путаницу и в этих сведениях, а потому подробное перечисление всех событий и лиц не только излишне удлинит бы настоящий очерк, имеющий быть сжатым, но и внесло бы сумбуз в представления читателя, а потому исторические сведения о киргиз-казаким придется изложить схематично, отмечая наиболее крупные события, имевшие те или иные заметные последствия на судьбу всего народа.

В летописях России имя киргиз-казаков начинает фигурировать в 16 столетии. В 1569 году царь Иоанн Грозный послал к ногайцам, жившим тогда между Волгой и Яиком, некоего С. Мальцева, который сообщает о нападении на кочевья ногайцев казацких орд. Через четыре года опять русский двор посредством послышки послал пытается завязать сношения с казакими (киргизами), но посол этот перехватывается татарами и попытка кончается неудачей. Впоследствии задача установления связи с казакими (киргизами) возлагается царем на известных в истории братьев Строгановых.

Любопытно указать, что отряд Ермака при покорении Сибири имел столкновение не с татарами, как учит нас Русская история, а с киргиз-казакими, так как татарский хан Кучум был сам киргиз-казак и имел при себе войско, набранное из своих сородичей, а татарское войско было более или менее пассивным к участию своего хана. (Таких случаев в истории много. Так напр., гвардия Чингис-Хана состояла исключительно из монголов, хотя в подданстве его было множество народов; личная охрана Наполеона состояла исключительно из корсиканцев).

Весь киргиз-казацкий народ с начала 17 столетия делится на три орды-племени: большую (старшую), среднюю и малую (младшую). Разделение это, по преданию самих киргиз-казаков, произошло в результате раздела народа одним ханом между своими тремя сыновьями.

Сношение киргиз-казацкого народа с Россией начинается, будто бы, с тех пор, когда, после разгрома

Кучума, в одном из последовавших столкновении, попал к москвитам в плен киргиз-казацкий царевич Ураз-Магмет. Дядя его Тевкель, хан Казацкий, чтобы вернуть племянника, послал в 1594 году грамоту царю Федору, в которой, прося освободить Ураза, он предложил Русскому царю подданство казакского (киргизского) народа. Само собой разумеется, что это предложение для самого Тевкеля не имело никакого значения, кроме уловки для освобождения Ураза, но Русскому царю не было дела до его уловки, грамота Тевкеля дала ему право называться, между прочим, и царем Казацким и считать киргиз-казаков в числе своих подданных.

В те времена киргиз-казаким занимали только середину своей теперешней территории, граница на востоке с Зюнгарией, на севере с различными племенами Сибирских татар, на западе с ногайцами, а по вытеснении их калмыками, — с последними. Территориальное расширение киргиз-казаков на восток началось после кровавого покорения Зюнгарии Китаем, а на запад киргиз-казаким продвинулись, видимо, в первой половине 18 столетия, так как, в конце 17 столетия по рекам Уралу и Эмбе еще кочевали башкиры и калмыки. В первую голову продвинулись киргиз-казаким на север, за счет слабых и не организованных татарских племен. На юге же в 17 столетии киргиз-казаким владели Туркестаном. В 1630 году Казацкий хан Ишим имел свой престол в гор. Туркестане. Этот Ишим хан известен своими войнами с зюнгарцами в царствование там Батырь-Хун-Тяджи. В 1643 году киргиз-казацкий народ очутился под прямой угрозой завоевания зюнгарцами, когда Батырь-Хун-Тяджи с 50 000 войском, вторгнувшись в пределы Казацких (киргизских) земель, быстро начал продвигаться вперед. Только искусство командующего Киргиз-Казацким войском султана Джангыра, который, заманив Батырь-Хун-Тяджи в узкий горный проход и задержав его здесь, другой половиной своей конницы напал на врагов с тыла и тем заставил их отступить.

Надо заметить, что все казак-киргизские ханы и султаны считают себя потомками Чингис-Хана, как и большинство ханов и воинов Азии, что, принимая во внимание, обширное потомство Чингис-Хана от его многих законных и незаконных жен, весьма вероятно. К сожалению, их родословное не делает их хоть в малой доле такими же гениальными, как их родоначальник.

Ханом киргиз-казаков, оставившим в своем народе благодарную память, считается хан Тевкель. Он дал стране покой, порядок, законы и народ при нем благоденствовал. Управление его базировалось на морали и разуме, а не на жестокости и строгости.

После смерти хана Тевкеля, вследствие раздоров между ханами, мощь киргиз-казаков ослабела и соседи: Волжские калмыки, Сибирские казаки, татары и зюнгарцы явно стали угрожать свободе и самостоятельности киргиз-казаков. Особенно реальной была угроза со стороны Зюнгарского хана Галди-Церена.

Такое грозное положение заставило Киргиз-Казацких ханов образумиться, на время объединиться и, на общем собрании, избрать руководителем национальной обороны хана Абуль-Хаира, который успешными действиями отразил поползновения врагов-соседей и разбудил в своем народе волю к свободе и независимости. Однако, Абуль-Хаир решил, что враги сильны и что порядок и мир среди киргиз-казаков продолжится недолго, внутренние трения между ханами начнутся опять и единственной гарантией целостности и неприкосновенности территории Киргиз-Казацкого народа и прочности собственного положения он счел подпадание под покровительство одного из сильных соседей. Таким он избрал Россию. Долго пришлось всякими способами уламывать Абуль-Хаиру упорство своего народа, не желавшего хотя бы формально расставаться с своей свободой, но упорством он добился, наконец, своего. Возможно, что сам Абуль-Хаир не придавал особенного значения факту признания над собой власти России, так как он одновременно считался и подданным Зюнгарского хана, но не так смотрела на это Россия, не так реагировало на это народное чутье. Желавших присягнуть все же Абуль-Хаиру удалось привести весь-

ма немного, но для начала и этого было вполне достаточно, чтобы ликовал русский двор.

Так, почти исключительно в видах укрепления своего личного положения, принес этот хан свободу своего народа к подножью русского трона. Но, его надежды укрепиться со всем своим потомством на своем месте и обеспечить неприкосновенность территории киргиз-казаков не оправдались...

Случай, когда тот или иной Киргиз-Кавказский хан, письменно или устно извещая Русскому царю свою покорность, были и до этого, за которыми никаких практических последствий для национальной свободы не следовало, но не так было на этот раз, а потому первой и официальной датой потери киргиз-казаками самостоятельности следует считать именно акт хана Абуль-Хайра 1732 г. о добровольном покорении его императрице Анне Ивановне. Правда, и после этого еще долгое время зависимость киргиз-казацкого народа от России оставалась только номинальной, но русское влияние началось уже при жизни самого Абуль-Хайра и продолжается до сих пор.

Акт этот не привел к официальному подданству всех трех орд киргиз-казацкого народа. Большая орда, расположенная ближе к Китайской границе, сохранила свою самостоятельность, хотя Абуль-Хайр, при своем принятии присяги, имел представителей и от большой орды, которые оказались просто подставными лицами, привлеченными Абуль-Хайром для увеличения своего веса перед русским двором.

При принятии Российского подданства Абуль-Хайр добился от русского императора утверждения ханом Киргиз-Кавказии своего рода на „вечные времена“, что и было одним из главных мотивов подданства под протекцию русского царя.

Приняв под свое покровительство киргиз-казаков, русское правительство, взамен предоставления им покоя и возможностей приобщения к культуре, начало использовать их, как орудие для покорения и ослабления других соседних им народов. Оно умело натравливало по надобности киргиз-казаков на калмыков, татар, башкиров и обратно, в зависимости от того, кого из них надо было „прижать“. Например, в инструкции данной императрицей некоему Кириллову, командированному с отрядом в Уфу так и сказано: „Надзирать за башкирами, смотреть равным образом и за киргиз-казаками. Если же те, или другие будут волноваться, то употреблять один народ против другого, сберегая русское войско“.

В годы же внешнего спокойствия оно всячески поддерживало анархические выступления отдельных владельцев среди самих киргиз-казаков, стравливая ханов орд и владельцев родов на междоусобные, враждебные действия, а затем мирило их, чем незаметно и постепенно начало накладывать свою руку на все внутренние дела киргиз-казацкого народа. Одной рукой одаривая Киргиз-Кавказских ханов всякими подарками — облезлыми шубами и ржавыми саблями, выдавая им регулярное жалованье, строя им жилища (да поближе к русской границе), другою рукою оно наводило край переселенцами, узаконяло все их незаконные захваты добра и лучших земель, оттесняя хозяев в более бесплодные области...

Излагать подробно и систематически все исторические перипетии киргиз-казацкого народа не считая для настоящего очерка возможным. Остается сказать, что, утвердив в Киргиз-Кавказии ханскую власть, Россия не могла не видеть в лице этих ханов признаков национальной власти и на очереди назрела необходимость уничтожения власти ханов. Хань привели свои народы под власть России и они теперь были не нужны. Случай не замедлил представиться в ханствование Нурали в лице Сырыма, который происходя из народа, умом, энергией и демагогией сумел установить при наличии хана, что-то вроде современной диктатуры, чем очень уронил в глазах народа престиж ханской власти. Само собой разумеется, что он пользовался в своих деяниях всяческой поддержкой русского двора через миссию ба-

рона Ингельстрема. Утверждение потомков Абуль-Хайра „на вечные времена“ было уже забыто.

Однако, опыт с Сырымом показал русскому двору, что затея начата рано. После непрерывающихся беспорядков, причинявших значительный ущерб русской торговле и колонизации края, Екатерина, после смерти Нурали, назначила в 1791 г. Киргиз-Кавказским ханом одного из сыновей Абуль-Хайра — Эрали. Ясно, что русское правительство не могло поддерживать принципов правильного ханского престолонаследия, что значительно способствовало бы успокоению народа, а оно, в зависимости от личного расположения того или иного претендента к русскому двору, выдвигало и проводило своих кандидатов, что, при наличии законных наследников, неизменно порождало смуту в народе.

Потерявший поддержку русских Сырым-батырь, желая отомстить России, неоднократно пытался отложиться с киргиз-казацким народом из под власти России, но ничего из этого не вышло и никакие измененный в судьбе народа его попытки не внесли.

Рядом с такими „мероприятиями“ по упорядочению жизни киргиз-казаков, шла постройка крепостей, торговых базаров, вселение поселенцев на Киргиз-Кавказскую землю, принимались меры по разжижению коренного населения края. Так напр., 13 августа, 1786 года, всем киргиз-казакам, желающим переселиться в пределы России с султаном средней орды Худай-Менды, повелено было бесплатно отводить земли и давать безвозвратные денежные пособия; начали строиться школы с прохождением курса на русском языке, заработали миссионеры и т. д.

После смерти хана Эрали в 1794 г. русский двор проводит в ханы своего приверженца Ишима, старшего сына Нурали, который уже имеет в качестве „личной охраны“ при себе русский отряд. Другой сын Нурали — Букей в 1801 году со всеми своими людьми в 10.000 кибиток переходит в пределы России и поселяется на землях, покинутых Волжскими калмыками, и кладет начало образованию „Букеевской орды“, не подчиненной никакому хану из центра Киргиз-Кавказии.

Наконец в 1820 годах ханат совсем уничтожается, сперва в средней орде, а потом и в других и киргиз-казацкие орды с тех пор разделены на округа, да при этом так, чтобы люди одних и тех же родов попадали в различные округа, которые управляются на „основании особого положения, об управлении государственным имуществом“. Земли киргиз-казаков перешли в собственность государя императора, а сами киргиз-казаки, т. е. хозяева... временно пользовались ими на арендных началах.

Так, „употребляясь“ в интересах России против соседей, часто и сами неразумно прибегая к помощи России во взаимной вражде с соседями, все чаще и чаще давая возможность русской власти вмешиваться и разрешать свои внутренние неурядицы, постепенно полагает народ киргиз-казацкий в крепкие тиски России и выходит на роковую дорожку закабаленных народов — ассимиляцию, обрекается на духовный и физический застой. Так, вследствие отсутствия у тогдашней власти — Киргиз-Кавказских ханов — правильной национальной политики, потерял свою свободу народ, как по численности, духовной мощи, так и по своим местным жизненным ресурсам могший жить и не прибегая ни к чьей опеке.

Ханы Киргиз-Кавказские ушли в вечность, заведя свой народ в кабалу. Впрочем, надо заметить, что история киргиз-казаков, в связи с историей расширения пределов России, не составляет какого-либо исключения из общей истории всех народов Азии. Все эти башкиры, буряты, калмыки, туркмены, узбеки, татары и пр. пр., повторили историю подданства киргиз-казаков под власть России и участь всех была и есть одна. С одной стороны на лицо была систематически преследуемая определенная политика (Россия), а с другой — невольничье преследование частных, сегодняшних целей, связанных с интересами личностей и полное отсутствие целей государственных-национальных (народы Средней Азии).

(Продолжение следует).